

гое упование, упование же не посрамит. Послушай, чадо, Павла, глаголюща, еже аще что сеет человек, то и пожнет: сеяй в дух — от духа пожнет жизнь вечную; сеяй же в тело, рече, от плоти пожнет тление. Не пренегай в трудех и житейских печалех, презря упование — идеже бо подвизи, тамо и воздаяния, а идеже победы, тамо и почести, а идеже брань, тамо и венец; над всеми же сими имей присно в сердцы страх божий — тем убо уклоняется всяк от зла и память смертную, та бо есть устав любомудрия; стяжи же и чистоту душевную и телесную, без нея же никто же узрит господа. Буди же и милостив ко всем, яко тии || помиловани будит: нам убо, чадо, наста время подвига, тецем убо на предлежащи нам подвиг. Ты же, взем благословение и молитву и последнее прощение, возвратися в дом свой». Оному же плачущу и не могущу никако же престати от горькаго плача, она же моляше и увещеваше его жалостными и умиленными глаголы, яко да взем благословение, возвратится в дом свой. Оный же Иоанн³ бяше от издедка благопокорен, благопослушин, благонравен сын матери — таков и тогда явлься пред материю своею. Взем убо благословение и молитву и прощение, дав последнее целование и возвратися от недр матерних с благословением и молитвою, аки голупь из Ноева ковчега, нося во устех сучец масличен, плод благочестия. И бысть тогда вещь удивительна зело: плач и рыдание и вопль мног слышашесе || аки по мертвей — мати плачяся горко по сыне, а сын рыдаше по матери, яко разлучашесе ея; рабы и рабыня стеньяху с воплем по госпожи, яко оставляше их — и тако вси со слезами провождше я и возвращшесе.

3. Плач Ф. Морозовой по умершем сыне

Слышавши сия великодушная страсготерпице о смерти сына своего, но господеву || и сие возложши, Иовле благодарение возглагола: «Господь даст, господь и взя, якоже годе бысть господеву, тако и буди, да будет имя господне благословено отныне и до века!». И абие от жалости паде ниц на землю, горце рыдаючи. Они же окоянии³ досаждающе блаженней укорительными глаголы, приводяще от псалма 108, глаголюще: «Да будут сынове его сири и жена его вдова» и прочее. Сея⁴ же на мног час неутешно плачущи и теплыми слезами омывающи драгое и любимое тело любезнаго мертвеца, дражайшаго едиnorodнаго своего сына и глаголющи: «Увы мне, увы! Утроба ми ся мятет, Иоанна ради! Увы мне, увы мне! Где убо и в коем месте умре сын мой? да шедши, седины своя растерзаю над телом его — аз есмь вина смерти твоей, чадо! Плачите ныне со мною, материю печальною, все матери сынов своих, яко едиnorodный мой сын мене ради, злосчастныя, умре и бо не насладихся прекраснаго твоего видения, любезный сыне мой, не насытихся, дражайший мой, пресладкаго твоего гласа, всежаланная утроба моя! Плачу, плачу лишения твоего, || крепкий^е подпоре старости моей! Се отныне не узрю тебе, пресладкий мой свете, и не объиму, ни облобыжу тебе, превозжеленное мое чадо, яко сын мой превозлюбленный чюжих человек руками во гроб полагается и землю покрывается. Рада бых я была, аще бы поне вместо драгаго тела принесл бы кто ризу Иоаннову, якоже древле принесоша братия от пустыни ризу Иосифову ко отцу его Иякову, а мне, многопечальной матери, никто не обрящется в милости щедрот Иосифовым братиям подобен — ни от своих сродник, ни от чюжих знаемых, иже бы кто поне

³ Имеются в виду никонианские поп с дьяконом, посланные с известием о смерти сына в темницу.

⁴ Испр.; в ркп. Яков.   ^а Испр.; в ркп. сей.   ^е Испр.; в ркп. крепнии